

Елена Владимировна АНДРИАНОВА¹
Егор Игоревич ЕЛЬШЕВ²

УДК 316.35

ФРИЛАНС В ЦИФРОВЫХ ПРОФИЛЯХ: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА*

¹ кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет;
старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Тюмень)
e.v.andrianova@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-7769-9206

² магистрант программы «Экономическая социология»,
Тюменский государственный университет
stud0000104115@study.utmn.ru

Аннотация

Сегодня проблема самостоятельной занятости является чрезвычайно актуальной и требует к себе внимания, так как в перспективе ее значимость и распространенность будут только расти.

Российские самозанятые в основном сосредоточены в традиционных отраслях и малоквалифицированных видах деятельности и не могут похвастаться выдающимся уровнем инновационного потенциала. Тем не менее, благодаря активному развитию информационного общества, его цифровизации и высокому распространению Интернета, в нашей стране быстрыми темпами растет число особой группы самозанятых профессионалов высокой квалификации, занятых преимущественно интеллектуальным трудом, которые выделяются из общего пула самозанятых. В своей деятельности

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07131.

Цитирование: Андрианова Е. В. Фриланс в цифровых профилях: опыт контент-анализа / Е. В. Андрианова, Е. И. Ельшев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 29-45. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45

они активно используют технологии и работают преимущественно через интернет-биржи удаленной работы.

Ввиду обозначенной дифференцированности внутри пула самозанятых с целью конкретизации портрета электронного фрилансера был проведен контент-анализ персональных страниц фрилансеров категории «Лучшие исполнители» сайта FL.ru, который является крупнейшей русскоязычной биржей удаленной работы. Метод включал сплошной анализ представленных профилей. Результаты позволили описать социально-демографические характеристики фрилансеров, сделать выводы относительно профессионального состава «лучших исполнителей», выявить наиболее популярные специализации, определить средний рейтинг электронных фрилансеров. В статье рассмотрены оценки работы фрилансеров, выявлено среднее количество лет работы в сфере фриланса, охарактеризовано наполнение личных профилей, проанализирована информация о стоимости услуг, выявлена доступность сведений о правовом статусе «лучших исполнителей».

Полученные данные полезны и актуальны в свете роста сегмента электронных фрилансеров в России и процессов институционализации самозанятости на государственном уровне.

Ключевые слова

Фриланс, электронные фрилансеры, самозанятость, самозанятые, неформальная занятость, социологическое исследование, контент-анализ.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45

Введение

На сегодняшний день проблема самостоятельной занятости, представляющей собой одну из отдельных форм хозяйственной деятельности в экономике, является чрезвычайно актуальной и требует к себе пристального внимания, в том числе с позиций социологии [7, с. 99]. Самозанятость — весьма неоднозначное явление: с одной стороны, она стимулирует предпринимательскую активность, решает проблему безработицы и доходов населения в периоды кризисов, способствует определенной культуре трудовой автономности и независимости, а с другой — расширяет неформальный сектор, формирует прекарную группу граждан с неустойчивым положением на рынке труда [9, с. 538; 11, с. 200]. Ее «теневой» характер делает невозможным даже примерный подсчет удельного количества самостоятельно занятых граждан в структуре населения Российской Федерации: так, их число может достигать свыше пятнадцати миллионов, по аналитическим оценкам Росстата, и свыше тридцати миллионов, по оценкам Министерства экономического развития страны [4, с. 213].

Российские самозанятые в основном сосредоточены в традиционных отраслях и малоквалифицированных видах деятельности, зачастую с преобладанием физического труда (няни, мастера по маникюру, швеи, грузчики, таксисты, кондитеры, косметологи и представители многих других профессий), и не могут

похвастаться выдающимся уровнем инновационного потенциала [13, с. 10]. Тем не менее, благодаря активному развитию информационного общества, цифровизации и высокому распространению Интернета, в нашей стране быстрыми темпами растет число особой группы независимых профессионалов высокой квалификации, занятых преимущественно интеллектуальным трудом, которые выделяются из общего пула самозанятых. В своей деятельности они активно используют технологии и работают преимущественно через интернет-биржи удаленной работы, позволяющие им коммуницировать, наращивать профессиональный и социальный капитал, а также продавать свои навыки, работая практически на любом удалении от заказчика. Упомянутая «удаленность», популярности и распространению которой также поспособствовала и пандемия COVID-19, в современной литературе описывается разными терминами, которые могут использоваться как синонимы: удаленная работа, дистанционная, виртуальная, электронная, телеработа и др. [8, с. 76; 13, с. 33]. Вслед за Д. О. Стребковым, А. В. Шевчуком и М. О. Спириной в данной работе мы будем называть высококвалифицированных участников бирж удаленной работы электронными фрилансерами [13, с. 35].

Вышеизложенные рассуждения дополняют исследования прекариата, или прекарной занятости, сущность которой открыл для российского читателя Ж. Т. Тощенко. В своих работах автор тоже выделяет фрилансеров как специфическую группу самозанятых, удаленно занятую высокоинтеллектуальным трудом, требующим соответствующей квалификации, и подчеркивает, что на рынке труда современного постиндустриального общества такие работники, связанные с обработкой и производством информации, а также оказанием услуг, не требующих полной и стабильной занятости в штате персонала, становятся всё востребованнее [14, с. 99, 160]. Ж. Т. Тощенко считает, что фрилансеры входят в некий «основной пул» кандидатов в прекариат, поскольку находятся в промежуточном положении, в процессе размывания своей идентификации [14, с. 57, 84]. Среди черт, роднящих фрилансеров с прекариатом, автор выделяет нестабильность и неравномерность как заработка, так и самой занятости, которая зачастую сводится к работе по проектам; отсутствие социальных и правовых гарантий, ввиду нахождения большей части фрилансеров вне поля действия трудового законодательства; риски проблем с законом из-за отсутствия легализации доходов [14, с. 164]. Однако существуют и мнения, согласно которым высококвалифицированных электронных фрилансеров следует воспринимать скорее как представителей нового этапа экономического развития — «свободных агентов» [17, с. 18]. Согласно этой точке зрения, ввиду своей свободы от организационной иерархии, такие «странствующие эксперты» обладают большими преимуществами перед традиционными работниками, а выбор ими самозанятости выступает свидетельством их предпринимательского духа [6, с. 67-68].

Обозначенная дифференцированность внутри пула самозанятых позволяет сделать предположение о существовании ряда проблем, связанных с этим, в том числе о вероятном социальном неравенстве, а следовательно, подталкивает нас

к необходимости более детального рассмотрения портрета электронного фрилансера.

Степень разработанности темы исследования

Проблема самозанятости поднимается в научных работах многих исследователей, среди которых фигурируют как зарубежные, так и отечественные авторы. Большой вклад в изучение самозанятости в неформальном секторе внесли К. Гирц и Г. Харт, исследовавшие способы выживания безработных [1, 15]. Д. Пинк, осмысляя феномен самозанятых в США, ввел в научный оборот понятие «свободный агент» [17]. Существующий эмпирический опыт изучения самозанятых детально рассмотрели и систематизировали Н. Симозс, С. Морейра и Н. Креспо [20]. Среди отечественных авторов социологической интерпретацией самозанятости занимались Т. И. Заславская, З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, Т. И. Горина [2, 5]. Институционализации самозанятости свои работы посвящали В. С. Скруг, Е. Ю. Цуканова, Е. А. Придатко [9, 16]. Фрилансеров как особую группу самозанятых изучали Д. О. Стребков, А. В. Шевчук, М. О. Спирина, Ж. Т. Тощенко [13, 14].

Тем не менее важными остаются вопросы, связанные с определением места и роли электронных фрилансеров в пуле самозанятых, что и определило тему, цели и задачи настоящего исследования.

Методы

С целью конкретизации портрета электронного фрилансера был проведен контент-анализ качественных данных, сформированных по общедоступным страницам фрилансеров в категории «Лучшие исполнители» сайта FL.ru, который является крупнейшей русскоязычной биржей удаленной работы, где зарегистрировано более 1,5 млн пользователей. Платформа была организована в 2005 г., став доминирующим игроком в структуре рынка удаленной работы для русскоязычных интернет-фрилансеров на территории России и стран СНГ и своеобразной отправной точкой для развития российского рынка фриланс-услуг, что обосновывает ее выбор в качестве объекта контент-анализа [13, с. 44]. Метод включал систематизацию и классификацию открытых анонимированных профилей, представленных на странице «Лучшие исполнители» по состоянию на 18 мая 2021 г. ($n = 37$).

Был проанализирован социально-демографический и профессиональный состав «лучших исполнителей», выявлены наиболее популярные специализации, определен средний рейтинг фрилансеров и рассмотрены отзывы об их услугах, выявлено среднее количество лет работы в сфере фриланса, охарактеризовано наполнение личных профилей, проанализирована информация о стоимости услуг, выявлена доступность сведений о правовом статусе «лучших исполнителей». Первичные социологические данные были обработаны в программе IBM SPSS Statistics 21.

Результаты

В результате анализа качественных данных, сформированных по официальным общедоступным страницам фрилансеров, можно дать ориентировочную характеристику основных социально-демографических признаков электронного фриланса. Всего 65% зарегистрированных на сайте фрилансеров проживают на территории России, и из них 46% — в Москве, 11% — в Санкт-Петербурге, 8% — в прочих городах. Такую активность Москвы и Санкт-Петербурга, крупнейших городов России, можно объяснить, в первую очередь, высоким уровнем образования и компьютеризации населения.

Важно отметить, что остальные 35% фрилансеров проживают за пределами России: в основном они работали на бирже из Украины. Такие русскоязычные фрилансеры, проживающие за пределами территории Российской Федерации, могут быть рассмотрены в качестве «электронных мигрантов», которые благодаря высокому уровню человеческого капитала вносят важный вклад в развитие экономики России [13, с. 104].

Если говорить о гендерной принадлежности «лучших исполнителей», было выявлено подавляющее преобладание мужчин — они составили 81% профилей; женщины — только 11%; оставшиеся 8% профилей представляли конкретные фирмы, что не позволило сделать однозначного вывода об их половой принадлежности. Наши результаты расходятся с данными исследовательского проекта Д. О. Стребкова, А. В. Шевчука и М. О. Спириной «Мониторинг рынка удаленной работы» — масштабного количественного онлайн-опроса фрилансеров и заказчиков их услуг, который реализовала Лаборатория экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2009–2014 гг. По результатам данной «переписи фрилансеров» был отмечен уверенный рост доли женщин среди русскоязычных независимых профессионалов (от 33 до 42% к 2014 г.) на фоне сохранения численного преимущества за мужчинами [13, с. 109]. Такие расхождения можно объяснить не только проблемой малой выборки. Гендерные сравнения на рынках удаленной работы являются довольно сложными в связи с их высокой чувствительностью к различиям в профессиональном составе фрилансеров для бирж различной направленности [13, с. 105]. Например, согласно проведенному контент-анализу, лидирующими специализациями среди «Лучших исполнителей» стали разработка сайтов (58%, $n = 21$), поисковая оптимизация (44%, $n = 16$), дизайн (33%, $n = 12$), реклама и маркетинг (31%, $n = 11$), а также аутсорсинг и консалтинг (31%, $n = 11$), а именно в данных специализациях, согласно «переписи фрилансеров», доминируют мужчины, что в итоге и могло привести к их преобладанию в структуре полового состава категории «Лучшие исполнители» [13, с. 113]. Также следует учитывать, что на бирже FL.ru одному исполнителю может быть приписано сразу несколько специализаций. Зная об этой возможности, около двух третьих фрилансеров категории «Лучшие исполнители» заявили себя сразу в нескольких категориях, поэтому, говоря о них, мы ведем речь не о количестве людей, а о предложениях профессиональных навы-

ков. Здесь же стоит отметить, что, судя по специализациям, Интернет для части электронных фрилансеров выступает не только инструментом коммуникации, но и объектом работы [18, с. 40].

Выводы по возрастному составу исполнителей оказались невозможны ввиду отсутствия данной информации в профилях и ее конфиденциальности.

Что касается опыта работы, у всех «лучших исполнителей» он составляет не менее пяти лет. Около трети из проанализированных фрилансеров работают в своих сферах свыше 9 лет.

Важно отметить, что в категорию «Лучшие исполнители» попадают только те пользователи, которые имеют на бирже статус «Profi». «Profi» — это платный аккаунт с самыми широкими возможностями и функционалом, которые может обеспечить сайт. После покупки обладатель получает увеличение рейтинга на 40%, скидку 20% на все платные сервисы сайта, а также размещение на промо-странице и в блоке «Лучшие исполнители». Здесь стоит сказать о том, что исполнитель всё же должен соответствовать ряду требований: работать на сайте дольше года, получить не меньше 10 отзывов, из которых минимум 90% будут положительными. Стоимость данного аккаунта по состоянию на май 2021 г. составляет 5 990 рублей в месяц.

Разумно предположить, что не все фрилансеры могут позволить себе на постоянной основе оплату «Profi»-аккаунта и попадание в категорию «Лучшие исполнители»: стоимость аккаунта должна окупаться, что дает нам основания предположить обилие исполнителей с высоким уровнем дохода в данной категории. Что интересно, согласно «переписи фрилансеров», на бирже отчетливо наблюдается тенденция к гендерному неравенству с точки зрения размера личного ежемесячного дохода, который ниже у женщин, а значит, уровень дохода мог стать еще одним фактором, который обусловил преобладание мужчин в структуре полового состава категории «Лучшие исполнители» [13, с. 181]. Повторимся, что мужчины чаще выбирают более высокооплачиваемые специальности, а значит, с большей вероятностью могут позволить себе оплату «Profi»-аккаунта и попадание в категорию «Лучшие исполнители».

На практике ситуация с платным аккаунтом ведет к тому, что «лучшие» фрилансеры сильно разнятся по рейтингу и количеству положительных отзывов. Так, минимальный рейтинг среди «лучших исполнителей» оказался в 87 раз меньше максимального (5 742 ед. против 499 575 ед.). Среднее значение составило 105 924 единицы рейтинга. Медианное значение рейтинга составило 70 282 единицы, что означает, что, «разделив» рейтинги всех рассматриваемых фрилансеров на две равные группы, мы получим, что в первой группе у каждого не больше 70 282 единиц, во второй же — не меньше 70 282 единиц. Самым низким значением среди обработанных страниц стало 17 положительных отзывов; самым высоким — 1 118 отзывов. При этом в среднем количество положительных отзывов для «лучших исполнителей» составило 251, а медианное значение — 132. Можно отметить, что большое количество позитивных отзывов действительно привлекает заказчиков («единственная причина, по которой он [фрилансер] получил от меня заказ — это позитивные отзывы здесь»).

Среди причин немногочисленных негативных отзывов со стороны заказчиков можно выделить несоответствие конечного продукта техническому заданию (далее — ТЗ) («человек не читает ТЗ, ничего не понимает», «программа в целом вышла не такой, какой была задумана и описана в ТЗ»), несоблюдение сроков («кормил какими-то обещаниями», «пришлось изменить намеченное из-за того, что исполнителю не хватило бы времени осуществить всё в оговоренные сроки»), значительное превышение заявленного на этапе переговоров бюджета, неудовлетворительный уровень коммуникации («сутки жестко игнорировал, затем грубо и небрежно ответил», «человек вообще пропал на 4 дня и больше не появился — пропало время, деньги, настроение», «плох в ответственности и общении», «взял предоплату и ушел в игнор», «читает мои сообщения, но не отвечает», «на все мои увещевания нарисовать хоть что-нибудь вразумительное товарищ присылал смайлики и говорил, что „ему и так нравится“»), обман («взял деньги и перестал выходить на связь», «человек просто кинул на деньги»), несоответствие реальных умений заявленным («берет на себя гораздо больше, чем реально может и умеет», «качество софта неудовлетворительное», «мне выдали нечто непотребное, вместо симпатичной девушки — какого-то мужеподобного монстра с цветом кожи молодого инопланетянина»). Нейтральные отзывы на сайте обычно носят скорее позитивный характер («профессионал как дизайнер, но свой брендинг размыт», «как-то всё слишком холодновато и расчетливо для женского дизайна, но очень профессионально и добротнo»).

Абсолютно все фрилансеры воспользовались возможностью представить свое портфолио заказчикам. Зачастую оно было структурировано по типам работ и явно нацелено на то, чтобы представить имеющиеся у исполнителя навыки в наиболее выгодном свете. Следует упомянуть, что помимо демонстрации совершенствования и мастерства исполнителя предоставленные работы добавляют баллы рейтинга на сайте.

Какие-либо сертификаты, подтверждающие компетенции фрилансеров, были представлены лишь в четверти случаев — ими стали сертификаты, подтверждающие работы на платформах Google AdWords и Alytics, членство в «Международной профессиональной ассоциации экспертов», партнерство с «Российской Неделей Продаж» и «Неделями Маркетинга» и даже рекомендательные письма от клиентов. Стоит отметить, что зачастую среди кейсов «лучших исполнителей» можно встретить не только известных российских, но и зарубежных заказчиков: сеть гипермаркетов «Лента», крупнейший российский частный банк «Альфа-банк», интернет-магазин Wildberries, модный бренд Michael Kors и др.

Треть профилей содержала сведения о победах в конкурсах, соответствующих специализации фрилансеров. Например, упоминались конкурсы для фрилансеров «Золотое Копье», «Международный фестиваль комиксов», «Дизайнер года» и др.

Подавляющее большинство фрилансеров указали в своих профилях цены за свои услуги, пусть и довольно размыто, зачастую используя перед ценой предлог «от» (например, «от 50 тыс. руб.»). Данная информация указывалась в

свободной форме: 41% указал цену за час своей работы, 19% — за готовый проект, 22% — за месяц. В остальных случаях для уточнения стоимости заказчиком предлагалось связаться напрямую с исполнителем. Также стоит отметить, что суммы обозначались в различных валютах: рублях, долларах, евро. Обозначение стоимости услуг в долларах и евро оказалось характерно для фрилансеров из стран СНГ. Можно предположить, что ввиду понимания многообразия национальных валют и географического местоположения пользователей биржи FL.ru, данные исполнители предпочли указать цену услуг в евро и долларах США как де факто основных мировых валютах.

Что касается конкретных сумм, то в среднем за час своей работы «лучшие исполнители» запрашивают порядка 8 800 рублей (медианное значение — 1 300 рублей); за проект — 68 100 рублей (медианное значение — 20 000 рублей); за месяц — 110 800 рублей (медианное значение — 80 000 рублей). На наш взгляд, следует учитывать, что фрилансеры могли указывать минимальный ценовой порог за свои услуги с целью привлечения большего количества заказчиков.

Около трети профилей содержат информацию о легализации статуса исполнителя, но обычно в роли ИП или ООО. О регистрации в качестве самозанятых в анализируемых профилях упоминаний не найдено. В целом данную ситуацию можно объяснить тем, что внедрение специального налогового режима для самозанятых граждан в Российской Федерации началось сравнительно недавно (в 2019 г.), тогда как стаж работы большинства «лучших исполнителей» составляет свыше 9 лет. Исходя из этого можно предположить, что в целях оптимизации отношений с заказчиками, которым зачастую удобнее работать и производить оплату с юридически закрепленными лицами, те из фрилансеров, кто мог потянуть издержки легального продолжения деятельности в виде налогового бремени и чей уровень доходов был сопоставим с расходами, которые возникнут при регистрации, на момент внедрения налога уже были зарегистрированы как легальное ИП или ООО. Вместе с тем данные сайта ФНС (Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства) по динамике зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (микропредприятий) в федеральных округах Российской Федерации демонстрируют стагнацию или даже некоторое снижение распространенности индивидуальной трудовой деятельности в России (рис. 1). Выраженный рост наблюдается лишь в крупнейших городах (Москве и Санкт-Петербурге), что, вероятно, связано с более благоприятным бизнес-климатом и общим ростом населения. Можно предположить, что в целом по России наблюдаемые явления связаны с усилением налогового администрирования и низкими темпами экономического развития: действительно, для менее успешных деятелей «цена подчинения закону», в виде денежных и временных затрат, может стать одной из причин отказа от регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей — предпочтительнее для них будет легализация в качестве самозанятых или даже нахождение в неформальном секторе [16, с. 199].

Каждый из проанализированных фрилансеров хотя бы раз выполнял заказы, используя функцию «безопасная сделка», которая подразумевает оплату внутри

биржи и является важнейшим институтом современного электронного рынка удаленной работы. Основная задача функции заключается в минимизации финансовых рисков при сотрудничестве заказчика и исполнителя со стороны биржи, как третьей, независимой стороны. При осуществлении «безопасной сделки» гарантируется качественное выполнение работы со стороны фрилансера и своевременная оплата труда со стороны клиента, путем снятия и временной резервации со счета заказчика суммы оплаты проекта, когда исполнитель берет проект в работу. Сервис «безопасная сделка» биржа FL.ru ввела одной из первых. В среднем фрилансеры категории «лучшие исполнители» имеют порядка 95 работ через «безопасную сделку».

Также в рамках проведения контент-анализа профилей фрилансеров категории «Лучшие исполнители» сайта FL.ru было рассмотрено визуальное наполнение страниц. Оказалось, что использование собственного информационного баннера вверху персональной страницы является довольно популярным явлением на сайте биржи — так, порядка 62% страниц содержат вверху крупное яркое прямоугольное изображение. Часто на баннер выносятся «продающие фразы» («качественный сервис», «адекватная цена», «ваш сайт будет лучшим»

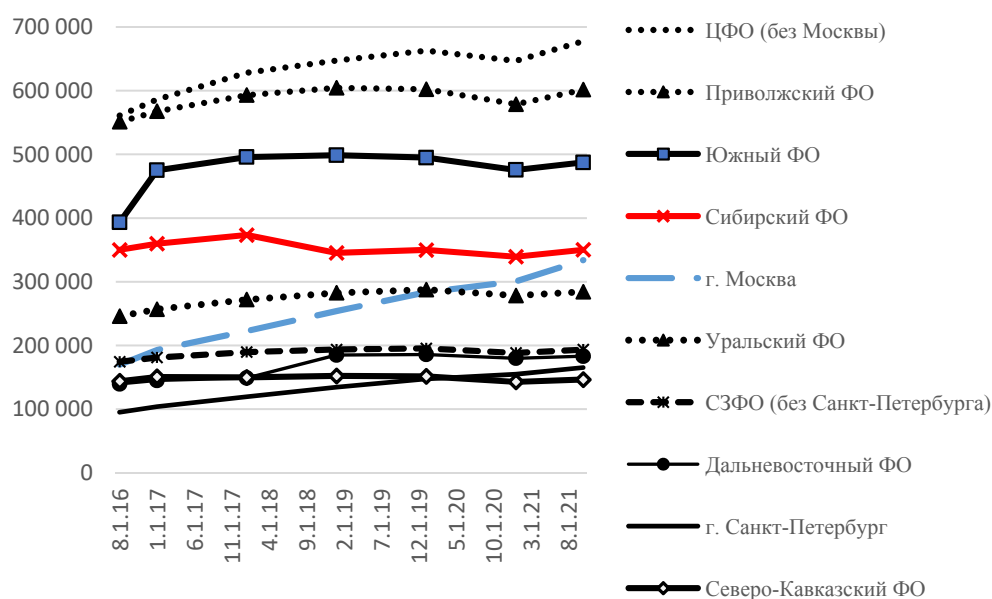

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (микропредприятий), по данным сайта ФНС (Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства)
Источник: [3]. Представление данных авторское.

Fig. 1. Dynamics of the number of registered sole proprietors (micro-enterprises) according to the FTS website (Unified Register of Small and Medium Enterprises).
Source: [3]. Data visualization made by authors.

и др.), данные о специализациях фрилансера (SEO-продвижение, брендинг, логотипы и т. д.), контакты (телефонные номера, ссылки на социальные сети и мессенджеры, в основном Viber, Telegram, WhatsApp), сведения об опыте и прошлых проектах.

Порядка 65% профилей включают наличие персональной фотографии фрилансера, обычно на аватарке, реже — на баннере. Некоторые из них сделаны профессиональными фотографами, некоторые — самостоятельно. На большинстве из этих аватарок запечатлено крупным планом лицо фрилансера, его плечи и торс; выражение лица спокойное или с легкой улыбкой; ракурс в анфас или полуанфас; без темных очков и головных уборов. Стиль одежды можно охарактеризовать как «кэжуал» — однотонные футболки и рубашки неярких тонов, пиджаки. Можно предположить, что данные пользователи намерены выглядеть солидно и профессионально в глазах потенциальных заказчиков, которые открывают их страницы и начинают оценку профиля в первую очередь с просмотра главного фото. Таким образом, аватарка может выступать для фрилансеров элементом виртуальной самоидентификации, играя немаловажную роль в создании их авторитета экспертов в глазах заказчиков. У остальных 35% страниц профильным фото являлись собственные логотипы, абстрактные стоковые картинки или персонажи из мультфильмов. Интересно отметить, что один из фрилансеров, обещающий своим клиентам рост показателей и продаж после своей работы, установил профильной картинкой кадр с купающимися в деньгах Скруджем МакДаком, предприимчивым и темпераментным персонажем мультфильма «Утиные истории», что также можно считать символом, передающим определенную информацию заказчикам.

Что касается стиля подачи исполнителями информации о себе и своих навыках, на 87% профилей можно было выделить преобладание публицистического стиля речи, к которому по функционально-стилистической принадлежности можно отнести большинство рекламных текстов. Объявления фрилансеров демонстрировали информационную и воздействующую функции и имели своей целью побуждение потенциальных клиентов к пользованию своими услугами, совмещая в языковых средствах «стандарт» и экспрессию («лучший в мире дизайн» и т. п.) [10, с. 47]. Тем не менее часто рекламные тексты оказываются на периферийном месте в структуре публицистического стиля, что обусловлено экстралингвистической основой рекламы [10, с. 47]. Так, оставшиеся 12% профилей были оформлены с преобладанием разговорного стиля, включая просторечия, восклицания, сленг, менее деловые речевые обороты («юху, мы 12 лет на сайте», «пиши в телегу», «улетно делаю проекты»). Использование юмора было обнаружено в единичных случаях, например, в виде упоминания интернет-мема про «британских ученых», который иронизирует над абсурдными и несерьезными научными исследованиями («как говорят британские ученые, красивая иллюстрация понятнее текста примерно в 1 679 057 раз»). Также только 30% страниц содержали употребления смайликов и эмодзи: даже в случае их использования предпочтение отдавалось наиболее сдержанным и деловым

символам — «галочкам», «стрелкам», «крестикам», обычно чтобы выделить наиболее важную информацию.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что информацию о себе на бирже принято излагать в пограничной области публицистического стиля, что предполагает как контаминацию стилей в одном рекламном тексте, так и использование других стилей вместо публицистического. В целом исполнители пытаются заявить о себе как солидных потенциальных партнерах для заказчиков, насыщая профиль профессиональной информацией и терминологией.

В ходе контент-анализа были выделены некоторые дополнительные особенности, встречающиеся в профилях «лучших исполнителей», достойные освещения и комментариев, но изначально не заложенные в индикаторы и бланк контент-анализа. Прежде всего, на страницах ряда исполнителей упоминаются сведения об их рабочем графике: эти фрилансеры сразу устанавливают временные границы, в пределах которых они будут коммуницировать с заказчиками («постоянно на связи с 8 до 21.00») и даже обозначают выходные дни («сб-вс, всероссийские праздники»). Результаты мониторинга НИУ ВШЭ дают основания поддержать теорию о перегруженности фрилансеров: при самооценках рабочего времени выяснилось, что их трудовой день длится даже несколько дольше, чем у офисных работников (если говорить о среднем рабочем времени, то оно составляет 9 часов в день, или 52 часа в неделю). Так, для независимых профессионалов характерно отклонение от периода занятости в традиционном рабочем графике в штате организации: более половины всех опрошенных работают и в дневное, и в вечернее (ночное) время, а также электронные фрилансеры намного чаще трудятся в выходные и праздничные дни. Такие нестандартные графики в итоге влияют на ухудшение баланса между работой и личной жизнью, становясь для электронных фрилансеров своеобразной ловушкой гибкой занятости [12, с. 99]. Например, ночной рабочий график, который, вероятно, отличается от рабочих графиков друзей, знакомых и потенциальных партнеров, ограничивает возможности самозанятых для общения: эти электронные фрилансеры могут чувствовать себя социально изолированными, что также приводит к снижению удовлетворенности балансом работы и личной жизни [19, с. 96].

Во-вторых, достаточно часто в профилях встречаются предупреждения о мошенниках, которые работают от лица высокорейтинговых исполнителей на сайте биржи FL.ru («будьте внимательны с контактными данными: мошенники на похожих номерах представляются именами специалистов»).

В-третьих, в нашем случае при проведении контент-анализа данные об образовании были обнаружены только в одном из профилей, причем указанное образование не соответствовало специальности исполнителя на бирже. Приведя здесь данные из результатов «переписи фрилансеров», можно отметить, что, несмотря на высокий образовательный уровень, который, исходя из результатов мониторингового исследования, имеет тенденцию и к последующему повышению (за 5 лет доля фрилансеров с высшим образованием выросла с 54 до 70%), около двух пятых всех русскоязычных фрилансеров оценивают харак-

тер своей занятости на рынке удаленной работы как не соответствующий полученному образованию [13, с. 115].

Заключение

Несмотря на то, что платформа FL.ru не является глобальной биржей удаленной работы (основным и единственным языком интерфейса и коммуникации между пользователями сайта является русский), ее влияние распространяется за географические пределы нашей страны: треть «лучших исполнителей» проживает за пределами России (в странах СНГ).

Говоря о половой принадлежности, можно отметить значительное преобладание мужчин, что объясняется выбором более высокооплачиваемых специализаций (которые в основном и представлены в разделе «Лучшие исполнители» — разработка сайтов, поисковая оптимизация, маркетинг), а значит, и большим доступом к покупке профессионального аккаунта. Выполнив минимальные требования и заплатив, пользователь получает статус «Profi» и попадает в категорию «Лучшие исполнители», что на практике ведет к тому, что фрилансеры сильно разнятся по рейтингу и количеству положительных отзывов. По нашему мнению, данное обстоятельство может затруднять для заказчиков выбор исполнителей, а также вести к другому негативному аспекту, который заключается в том, что прочие высокорейтинговые профессиональные фрилансеры, которые не заплатили за аккаунт, могут получать меньшее внимание от клиентов.

Подавляющее большинство фрилансеров в разных валютах указывают в своих профилях цены за услуги. Около трети страниц содержат информацию о легализации статуса исполнителя в роли ИП или ООО, однако о регистрации в качестве самозанятых не упоминалось. Опыт работы фрилансеров составляет не менее пяти лет; две трети фрилансеров работают свыше 9 лет.

Стиль подачи информации о себе в основном публицистический; просторечия, восклицания, сленг, юмор и смайлики используются редко. Использование собственного информационного баннера, включающего «продающие фразы», и наличие собственной фотографии являются популярным явлением на сайте биржи. Также на страницах упоминались сведения о предпочтительном рабочем графике, достижениях, сертификатах, предупреждения о мошенниках. В целом исполнители пытаются заявить о себе как солидных потенциальных партнерах, насыщая профиль демонстрацией портфолио и имеющихся навыков, что позволяет сделать вывод о важности виртуальной самоидентификации.

Полученные данные полезны для конкретизации портрета высокорейтингового электронного фрилансера на примере «лучших исполнителей» сайта FL.ru и актуальны ввиду роста сегмента, а также в связи с процессами институционализации самозанятости в России на государственном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге / К. Гирц; пер. В. В. Радаева, Г. Б. Юдина // Экономическая социология. 2009. Том 10. № 2. С. 54-61.
2. Голенкова З. Т. Социологический портрет самозанятых в современной России / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, Т. И. Горина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Том 20. № 4. С. 821-836.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: поиск по реестру // Федеральная налоговая служба.
URL: <https://tmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended#> (дата обращения: 03.11.2021).
4. Зайцева Л. В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса / Л. В. Зайцева // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 212-222.
5. Заславская Т. И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17-32.
6. Карпова Г. Г. Социальная незащищенность фрилансеров: объективное положение и субъективное восприятие / Г. Г. Карпова, А. С. Убогова, А. А. Федосеева // INTER. 2019. № 19. С. 62-80.
7. Пациорковский В. В. Самозанятость — ответ части экономически активного населения на кризис стандартных трудовых отношений / В. В. Пациорковский // Народонаселение. 2020. Том 23. № 1. С. 88-103.
8. Плотников А. В. Особенности организации работ фрилансеров и самозанятых / А. В. Плотников, Д. С. Брагина; под общ. ред. Л. А. Демидовой, Т. А. Куткович // Наука и знание: актуальные проблемы устойчивого экономического развития и обеспечения безопасности регионов России в условиях вызовов времени: материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Новороссийск, 15-16 апреля 2021 г.). Новороссийск: Московский гуманитарно-экономический ин-т, Новороссийский филиал, 2021. С. 76-78.
9. Скруг В. С. Регулирование процесса легализации налогообложения доходов самозанятых граждан в Российской Федерации на современном этапе / В. С. Скруг // Экономика труда. 2019. № 1. С. 535-552.
10. Соловьева Н. В. К вопросу о стиле рекламных текстов (на материале рекламы в сфере туризма) / Н. В. Соловьева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 6. С. 46-50.
11. Соловьева Ю. Н. Прекариат и самозанятость: социологический аспект / Ю. Н. Соловьева // Социально-экономическое развитие России: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 27 ноября 2020 г.) / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. С. 199-201.
12. Стребков Д. О. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 86-102.
13. Стребков Д. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009-2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук, М. О. Спирина; отв. ред. В. В. Радаев. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. 225 с.

14. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу: монография / Ж. Т. Тощенко; Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.
15. Харт Г. Л. А. Понятие права / Г. Л. А. Харт; пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 302 с.
16. Цуканова Е. Ю. К вопросу правового статуса самозанятых граждан / Е. Ю. Цуканова, Е. А. Придатко // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 196-203.
17. Pink D. H. Free Agent Nation: How Americans New Independent Workers Are Transforming the Way We Live / D. H. Pink. New York: Warner Books, Hachette Book Group, 2001. 368 pp.
18. Shevchuk A. V. Freelancers in Russia: remote work patterns and E-markets / A. V. Shevchuk, D. O. Strebkov // Economic Sociology. The European Electronic Newsletter. 2012. Vol. 13. No. 2. Pp. 37-45.
19. Shevchuk A. V. The autonomy paradox: how night work undermines subjective well-being of Internet-based freelancers / A. V. Shevchuk, D. O. Strebkov, S. N. Davis // Industrial and Labor Relations Review. 2019. Vol. 72. No. 1. Pp. 75-100.
20. Simoes N. Individual determinants of self-employment entry — what do we really know? / N. Simoes, S. B. Moreira, N. Crespo // Journal of Economic Surveys. 2016. No. 30 (4). Pp. 783-806. URL: <https://repositorio.iscte-iul.pt/handle/10071/12173> (дата обращения: 03.11.2021).

Elena V. ANDRIANOVA¹
Egor I. ELYSHEV²

UDC 316.35

**FREELANCING IN DIGITAL PROFILES:
A CONTENT ANALYSIS EXPERIENCE***

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Head of Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen;
Senior Researcher, West-Siberian Branch
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences (Tyumen)
e.v.andrianova@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-7769-9206

² Master Student of Economic Sociology,
University of Tyumen
stud0000104115@study.utmn.ru

Abstract

Nowadays, the issue of self-employment is extremely urgent and it requires attention as its significance and prevalence will only grow.

The Russian self-employed are mostly concentrated in traditional kinds of business and occupied with low-skilled activities, and cannot demonstrate an outstanding level of innovative potential. Nevertheless, thanks to the active development of information society, its digitalization and the wide spread of the Internet, the number of highly qualified self-employed professionals, engaged mainly in intellectual work, who stand out from the general pool of the self-employed, is growing rapidly in our country. In their job, they actively use technology and work mainly through Internet-based remote work websites.

Considering marked differentiation within the pool of self-employed, in order to concretize the portrait of an online freelancer, we conducted a content analysis of personal pages

* The reported study was funded by RFBR, project no. 19-29-07131.

Citation: Andrianova E. V., Elyshev E. I. 2021. "Freelancing in digital profiles: A content analysis experience". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 4 (28), pp. 29-45.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45

of freelancers in the “Best Performers” category of FL.ru website, which is the largest Russian-language remote work website. The method consisted of a mass observation of the presented profiles. The results made it possible to describe the socio-demographic characteristics of freelancers, make conclusions about the professional composition of the “Best Performers”, identify the most popular specializations and determine average rating of online freelancers. The article reviews performance rating of the freelancers, reveals the average number of years of work in the field of freelancing, characterizes the content of personal profiles, analyzes information about the cost of services, reveals the availability of information about the legal status of the “Best Performers”.

The data obtained are useful and relevant in the light of the growth of the segment of online freelancers in Russia and the processes of institutionalization of self-employment nationwide.

Keywords

Freelancing, online freelancers, self-employment, self-employed, informal employment, sociological research, content analysis.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45

REFERENCES

1. Geertz C. 2009. “The bazaar economy: Information and search in peasant marketing”. Translated by V. V. Radaev and G. B. Yudin. *Journal of economic sociology*, vol. 10, no. 2, pp. 54-61. [In Russian]
2. Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V., Gorina T. I. 2020. “Sociological portrait of the self-employed in contemporary Russia”. *RUDN Journal of sociology*, vol. 20, no. 4, pp. 821-836. [In Russian]
3. RF Federal Tax Service. “The unified register of subjects of small and medium business”. Accessed on 3 November 2021. <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended#> [In Russian]
4. Zaitseva L.V. 2019. “Economically dependent self-employed: differences national approaches to determining the legal status”. *Bulletin of Tomsk State University*, no. 446, pp. 212-222. [In Russian]
5. Zaslavskaya T. I. 1995. “The business stratum of Russian society: Concept, structure, identification”. *Social sciences and contemporary world*, no. 1, pp. 17-32. [In Russian]
6. Karpova G. G., Ubogova A. S., Fedoseeva A. A. 2019. “Social insecurity of freelance workers: Objective position and subjective perception”. *INTER*, no. 19, pp. 62-80. [In Russian]
7. Patsiorkovskiy V. V. 2020. “Self-employment as response of the part of economically active population to the crisis of standard labor relations”. *Population*, vol. 23, no. 1, pp. 88-103. [In Russian]
8. Plotnikov A. V., Bragina D. S. 2021. “Features of labor organization of freelancers and self-employed”. *Proceedings of the 23rd International Scientific and Practical Conference “Science and knowledge: important issues of sustainable economic*

- development and security ensuring of Russian regions during times challenges”. Edited by L. A. Demidova, T. A. Kutkovich. Novorossiysk, Russian Federation, Moscow Humanitarian Economic University, Novorossiysk branch, 15-16 April 2021. Pp. 76-78. [In Russian]
9. Skrug V. S. 2019. “Regulation of the Process of Legalization of the Income Taxation of self-employed citizens in the Russian Federation at the present stage”. *Russian journal of labor economics*, vol. 6, no. 1, pp. 535-552. [In Russian]
 10. Soloviyova N. V. 2009. “On advertising texts style (basing on advertising in tourism)”. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 6, pp. 46-50. [In Russian]
 11. Solovyeva Yu. N. 2020. “Precariat and self-employment: Sociological aspect”. *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation “Prospects for socio-economic development of Russia”*. Cheboksary, Russian Federation, Chuvash State Institute of Culture and Arts, 27 November 2020. Cheboksary: Publishing house “Sreda”. Pp. 199-201. [In Russian]
 12. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. 2019. “The trap of flexible work schedule: how unusual working patterns influence the work-life balance of freelancers”. *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, no. 3, pp. 86-102. [In Russian]
 13. Strebkov D. O., Shevchuk A. V., Spirina M. O. 2015. *The development of the Russian-speaking market of remote work, 2009–2014 (based on data of the Russian Freelancers Census)*. Edited by V. V. Radaev. Moscow: NRU HSE. 225 pp. [In Russian]
 14. Toshchenko Zh. T. 2018. *Precariat: From protoclass to a new class: Monograph*. Moscow: Nauka. 350 pp. [In Russian]
 15. Hart G. L. A. 2007. *The Concept of Law*. Translated from English; edited by E. V. Afonasin, S. V. Moiseev. Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg University. 302 pp. [In Russian]
 16. Tsukanova E. Yu., Pridatko E. A. 2016. “The problem of legal self-employment status of citizens”. *Matters of Russian and international law*, no. 9, pp. 196-203. [In Russian]
 17. Pink D. H. 2001. *Free Agent Nation: How Americans New Independent Workers Are Transforming the Way We Live*. New York: Warner Books, Hachette Book Group. 368 pp.
 18. Shevchuk A. V., Strebkov D. O. 2012. “Freelancers in Russia: Remote Work Patterns and E-Markets”. *Economic Sociology. The European Electronic Newsletter*, vol. 13, no. 2, pp. 37-45.
 19. Shevchuk A. V., Strebkov D. O., Davis S. N. 2019. “The autonomy paradox: how night work undermines subjective well-being of internet-based freelancers”. *Industrial and Labor Relations Review*, vol. 72, no. 1, pp. 75-100.
 20. Simoes N., Moreira S. B., Crespo N. 2016. “Individual determinants of self-employment entry — what do we really know?”. *Journal of Economic Surveys*, no. 30 (4), pp. 783-806. Accessed on 3 November 2021. <https://repositorio.iscte-iul.pt/handle/10071/12173>